Традиционная песенная культура земли Белгородской

Авторы:Маничкин Ю.А., Заздравных Н.М.-
педагоги МБУ ДО «ДДТ» г.Алексевка

Всё многообразие музыкальных форм, пластики движений и других явлений традиционной народной культуры Белгородского края можно условно разделить на четыре стиля, которые имеют общие для них черты и характерные признаки.

К каждому из стилей относятся определённые районы области. Формирование этих стилей уходит корнями далеко вглубь истории, во времена, когда Русь делилась на множество княжеств и славянских племён. Большое значение в этом процессе имело влияние культур соседних народов и многовековые межнациональные отношения.

Ещё до монгольского нашествия северо-восточные районы края входили в состав Рязанского княжества. Остальная часть - входила в Новгород-Северское княжество. В XVII веке для охраны рубежей Московского государства и для несения службы на Белгородскую засечную черту переселялись служилые люди и казаки вместе с семьями. Восточные районы заселялись выходцами из Рязанского края. Центр области и русло реки Оскол заселялись выходцами из Тульской и Орловской областей. Об этом свидетельствуют общие черты говора, обычаев, костюма и даже одинаковые названия населённых пунктов.

Формирование ещё одного художественного стиля связано с украинской традицией. В XVII веке украинцы поселялись на территории Московского государства, уходя из Польско-Литовской Унии. Они образовали множество поселений по всей территории юга Московского государства, сохраняя свои культурные традиции.

Внутри каждого регионального стиля не всё однолико. Здесь творческая фантазия людей в каждом селе вносила локальные черты в общий стиль. Это видно в деталях музыкального языка, обычаях, обрядах.

В музыкальном языке заметны общие для районов приёмы расцвечивания и развития интонаций, гармонии, полифонии и взаимодействия голосов исполнителей.

Продвигаясь на запад к реке Оскол нельзя не заметить, что здесь уже иная стилистическая традиция, условно называемая «оскольской». Она охватывает часть Новооскольского района, Губкинский, Прохоровский, Чернянский, Валуйский, Волоконовский, Корочанский, частично Шебекинский, Яковлевский и Белгородский районы.

В музыкальном языке заметны присущие «оскольскому» региону черты. В отличие от восточного региона, где распространён стиль песен с трёхголосной основой, в этом регионе песенный распев протяжной песни

осуществляется в основном на двухголосной основе, с ведущими нижними голосами. Данный стиль имеет место во всех регионах области, в том числе и городах. Двухголосный напев протяжной песни обрастает дополнительными подголосками за счёт варьирования основных голосов. Нельзя не сказать об уникальном явлении, которым является традиция двухорного пения в селе Фощеватово, Волоконовского района. До открытия в 1970 году белгородским фольклористом М. Маматовым этого явления большинство музыковедов, фольклористов считали, что русской народной песне не характерен канон. Здесь же участники одного хора или ансамбля делятся на две части и распевают песни в форме канона. Одна половина хора начинает, «приказывает» текстовые слова, а вторая вступает через один такт и, как говорят сами исполнители «лелёкает». Происходит наложение одного напева на другой.

Следующий регион охватывает западные районы области. Это Ивнянский, Ракитянский, Краснояружский, Борисовский, Грайворонский и частично Яковлевский районы. Здесь в разных вариантах прослеживаются традиции, которые имеют место и в Курской области. Эти районы до 1954 года были в составе Курской области. Традиции данного региона имеют место и в русских сёлах на территории Сумской области Украины.

Основой музыкального стиля песен этого региона является гетерофония. Протяжные песни здесь распеваются на двухголосной основе, когда большая часть певцов исполняет нижний голос. Этот голос заключает в себя основное мелодическое зерно напева и варьируется певцами в зависимости от степени одарённости. Верхний голос чаще поют один или два исполнителя, надстраивая его над основным напевом. Народные певцы называют это «подголашивать песню», «тянуть на голос» или просто «тянуть». Если тянут два человека, то возникают варианты мелодии, образуя вместе с нижними голосами многоголосные эпизоды в песне.

Украинская традиция на Белгородчине представлена практически во всех районах. Украинские песни поются повсеместно и в русских сёлах. Всё многообразие стилей традиционного художественного творчества, а также вариантов внутри каждого из стилей говорит о творческой фантазии и таланте простого народа. Большое внимание уделяется семейной песне.

В формообразовании народной семейной песни принимают участие различные музыкальные средства, находящиеся в гармоничном взаимодействии. Это и изгибы мелодической линии, и соотношение элементов музыкального ритмического рисунка, определенное последование ритмических мотивов, метрических отрывков. Это ладовые окраски, логика движения напева от функционально неустойчивых тонов к более устойчивым. И, наконец, это свойства фактуры, взаимодействие полифонических и гармонических факторов, сгущение и разрежение вертикали, местоположение унисонных узлов. Существенное значение имеют здесь количественные показатели, размеры музыкальных фраз,

предложений, периодов, общая протяженность как отдельных музыкально-стиховых строф, так и всей песни.

Народные певцы при каждом исполнении несколько видоизменяют напев. Особенно полно это проявляется в характере варьирования напева от строфы к строфе. Можно с уверенностью сказать, что нельзя дважды записать одну и ту же песню, без незначительных строфических изменений.

Партитура народной семейной песни Белгородского края - подголосочного склада.

Как правило, песню начинает запевала, реже песня начинается одновременно группой певцов.

Основная строфа песни - её напев - может быть изложен одноголосно или после запева (или части его), сопровождается второй. Нередко вслед за запевалой вступает лишь один вторящий ему певец, затем происходит постепенное наслоение голосов.

После изложения первой строфы песни могут появиться варианты напева. Они обогащаются мелодическими и ритмическими изменениями: развиваются вторящие голоса и подголоски. Таким образом, и запев, и весь основной напев песни обычно не остаются абсолютно неизменными. Они могут расширяться или сужаться, то есть мелодия развивается в соответствии с музыкально-смысловым содержанием песни. Поэтому при варьировании напева, с одной стороны, происходит постепенное насыщение, обрастание его подголосками, а с другой - обязательно сохраняется, стабилизируется основной напев как ведущий стержень песни. Это происходит несмотря на мелодическое расширение и ритмическое варьирование запева и строфы песни в целом.

Стремление народных певцов сохранить напев и объясняет то, что иногда основной напев песни исполняется большинством голосов, тогда как вновь возникающие в партитуре его варианты - меньшим количеством голосов, а отдельные подголоски - двумя, а чаще всего - даже одним голосом.

Напев и слово в семейной песне слиты в художественном, органическом единстве. Именно слово, содержание вызывает в народном пении стремление к развитию музыкального образа, музыкальной формы, фактуры песни.

Характерной чертой музыкальной формы семейной песни является многократное повторение одного и того же напева с различными словами. Причем повторение не механическое, а изменяющее, варьирующее как основной напев, так и отдельные его попевки, интонации. Такое повторение приводит к обновлению, к наиболее полному раскрытию музыкального образа песни.

Партитура народной семейной песни Белгородского края (её фактура, голосоведение, ладофункциональные связи, степень многоголосия) зависит от ряда причин: от жанра и характера песни; от местных, областных особенностей; от певческих возможностей голосов исполнителей.

Наиболее многоголосны и полифоничны песни широкого мелодического дыхания, с развитым внутрислоговым распевом. Обычно двух-трёхголосны женские семейные песни, в них лишь моментами наступает более развитое многоголосное звучание.

Диатоническое представление народных певцов обусловило как мелодико-интонационные, так и ладогармонические закономерности.

Сфера диатоники охватывает большое разнообразие ладовых структур семейных песен Белгородского региона - от простейших двух- и трихордных ладовых попевок до сложнейших и многообразных. Своеобразие ладовой структуры всегда вытекает из самого содержания песни, а также из художественно-исторического процесса её бытования.

Среди наиболее употребительных диатонических ладов в традиционной русской народной семейной песне - натуральный минор и мажор, параллельно-переменный лад, развитая система мажоро-минора, то есть сочетание одноименных мажора и минора, а также разновидности диатонических ладов: минор фригийский с пониженной второй ступенью, минор дорийский с большой секстой, мажор миксолидийский с малой септимой и реже - мажор с повышенной IV ступенью - лидийский. А в сёлах

Старооскольского и Губкинского районов сохраняется бесполутоновый звукоряд - пентатоника.

В основе партитуры народных семейных песен лежит подголосочный полифонический склад музыкального изложения. Гармония представляет собой сочетание движения свободно льющихся голосов. Эти сочетания не дают обычных, классических четырёхзвучных аккордов как фундамента для мелодии. Они образуют своеобразную народную гармонию. Одновременно звучащие голоса соединяются на опорных звуках в унисоны или октаву. Унисоны, образующиеся от сочетания мелодического движения голосов, обладают большой выразительностью и тембровой красочностью.

Для всех форм Южнорусского многоголосия характерна большая свобода, самостоятельность каждого голоса в развитии напева. Помимо контрастного двухголосия, довольно часто употребляется гетерофония - характерный тип многоголосия для семейных песен Юга России.

Ладовые формы в музыкальном фольклоре Белгородского края чрезвычайно разнообразны. Важное значение в тональном развитии местных песен имеет принцип ладовой переменности, т.е. мажоро-минор. Это зависит от качественной величины терции, если она большая - наклонение будет мажорным, если малая - минорным. Такая ладовая переменность типична, в большей степени, для песенной традиции сёл Ракитянского, Яковлевского и Алексеевского районов.

Одновременное совмещение двух ладов, которое встречается в некоторых семейных песнях, создает своеобразные политональные структуры.

Главные особенности метроритмики Белгородских семейных песен коротко сводятся к следующему.

В основе метроритмического строения обрядовых песен лежит музыкально - ритмическое разделение на песенные синтагмы - музыкальнотекстовые структурные единицы, логически относительно завершенные.

Одним из наиболее характерных ритмических приемов является дробление или, наоборот, усечение силлабической основы стиха, что ведет к разнообразному ритмическому варьированию. Эта закономерность преобладает во всех проанализированных песнях.

Активность песенной ритмики в современном Белгородском фольклоре проявляется в широком использовании синкоп, применении разнообразных приемов дробления (огласовка согласных, введение дополнительных внутрислоговых гласных и т.д.)

В белгородской стороне определена поэтическая сущность и содержание традиционной семейной песни, как отдельной песенной группы, с указанием тех тематических и стилевых признаков, по которым можно отличить патриархальную протяжную семейную песню от песен любовных, хороводных, свадебных, шуточных и других. Эти признаки заключаются: в наличии в семейной песне своеобразных персонажей, в серьезности и напряженности ее тона, в глубоком реализме ее внутреннего содержания, в особенности композиционной структуры.

Проанализировав специфические особенности сюжетов семейных песен, можно увидеть отличие от других групп песен, имеющих семейную тематику, в контексте их содержания и композиции.

Системный анализ шести сюжетных песенных групп, позволил выявить следующие особенности их изменения, произошедшие в современном бытовании:

1) сохранение основы песни, связанной с ее сюжетом;

2) варьирование песни исполнителем в пределах данного сюжета, зависящее от творческой индивидуальности певцов;

3) частичные замены в тексте, которые объясняются влиянием времени.

Исследованы композиционные схемы семейных песен. Этот анализ показал, насколько сложна их композиция, слагающаяся в основном из таких элементов, как монолог, диалог, обращение и повествование. Сочетание этих элементов представляет собой многообразие форм - от самых простых до сложнейших.

Семейные песни, чаще всего, имеют форму монолога и сочетания его с обращением, а также, повествования с монологом или диалогом. В различных сочетаниях элементов композиционная форма помогает раскрыть основной смысл песни. При относительном постоянстве сюжетной основы, композиционная структура песни изменяется.

Детальное исследование семейных песен дает возможность определить в каждой из них элементы старого и нового, печать предыдущих столетий и следы творческой работы певцов, черты традиционности или новаторства.

При всей разнице в силе и сохранности песенных традиций мы имеем все основания говорить об общих тенденциях, характеризующих современный фольклорный процесс и состояние традиционного народного поэтического творчества, являющегося органической частью нашей культуры. Широкое бытование традиционных произведений песенной лирики объясняется главным образом тем, что многие из них характеризуются художественным совершенством. Этим самым они отвечают духовным запросам современного человека. Вместе с тем в процессе трансформации многочисленные традиционные песни переосмысливаются и воспринимаются по-новому: они отвечают высокому культурному уровню народа.

Традиционный фольклор обогащает современное народное творчество и обогащается сам в процессе развития культуры человека, возрастания его духовных потребностей. Он является важным источником профессионального искусства и в то же время сам испытывает его влияние.

Различные по своему назначению, идейному содержанию и художественным средствам народные произведения складывались и жили веками, подвергались на своем пути тем изменениям, которые были